

Это может быть самая тихая трапеза в мире.

За столом на четверых Вэй Жун и его никчемный советник сидели по одну сторону стола, а Сяо Ихэн и Янь Цзин — по другую.

Янь Цзин и раньше подвергался издевательствам со стороны Вэй Жуна, поэтому, увидев его, его ноги подкосились, а глаза опустели от страха. Он ел, не чувствуя вкуса. Свежеприготовленный жареный цыпленок полностью потерял свою привлекательность.

А Сяо Ихэн был совершенно невозмутим, как будто он просто не мог почувствовать холодную атмосферу между ними. Он спокойно взял кусочек куриного крылышка и обмакнул его в кетчуп.

Пальцы Сяо Ихэна были белыми и тонкими. Эта пара красивых рук создавала резкий контраст, когда она выбирала жареного цыпленка, с которого капало масло.

Он поднес жареную курицу ко рту и слегка откусил. Хрустящая кожа треснула, открывая нежное и сочное мясо, соки хлынули в рот, наполняя его чувства вкусом жареной во фритюре пищи.

Он ел медленно и элегантно. Тем временем три человека, сидевшие рядом с ним, ели так беспорядочно, что крошки были разбросаны по всему столу, казалось бы, слишком низко по сравнению с Ихэном.

— Черт, этот парень, — раздраженный Вэй Жун снова начал болтать, — Ты же просто жрешь жареную курицу, почему ты так себя ведешь? Должен ли я установить рядом с вами камеру slo-mo и помочь вам снять рекламный ролик?

— Должен ли я поблагодарить тебя за то, — Сяо Ихэн посмотрел на него, — Что ты так высоко оценил меня?

—

Сяо Ихэн не очень любил жареную пищу, поэтому он остановился после того, как съел кусочек.

С самого раннего детства Сяо Ихэн находился под строгой дисциплиной своих родителей. Дети любили перекусывать, но его родители говорили ему, что закуски производятся с использованием нездоровых химических веществ, которые могут повлиять на его организм. Таким образом, в то время как другие дети ели картофельные чипсы, шоколад и уличную еду, он только проходил мимо них, не глядя в сторону, неся свой маленький школьный портфель.

Никто бы не поверил, но он не съел ни одного желе, пока не дошел до средней школы,

потому что его мама запретила ему есть эти вещи после того, как прочитала в новостях, что ребенок подавился во время еды желе. Первое желе, которое он съел, ему дал одноклассник в средней школе. Он даже не знал, как нужно разрывать пакетик с желе. Он тайком наблюдал за тем, как это делают его одноклассники, прежде чем сделал вид, что ловко разорвал пакет.

Поскольку в детстве он редко ел закуски, то, когда вырос, его мало интересовали все деликатесы, и он не был так придирчив к тому, что ел, пока получал питательные вещества, необходимые для выживания.

Хотя Сяо Ихэн закончил есть, он не ушел. Вместо этого он достал учебник по математике и открыл его.

Когда книжный червь Янь Цзин увидел, как Ихэн достает тетрадь, он сразу же забыл о своей нервозности, когда ел за одним столом с гангстерами. Он поправил очки и наклонился вперед, его глаза, полные нетерпения учиться, уставились на Ихэна.

Сяо Ихэн не достал ручку, и Янь Цзин тоже. Оба они просто «смотрели» на вопросы.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга.

— Что делают эти двое? — спросил шепотом Вэй Жун.

— Босс, я не знаю, — ничемный советник пожал плечами.

В этот момент заговорил Сяо Ихэн.

Они услышали, как он спросил:

— Янь Цзин, ты закончил? Я собираюсь перевернуть страницу.

— Старший Сяо, — Янь Цзин застенчиво ответил, — Я все еще застрял на одном моменте. Сяо Ихэн спросил его, на каком моменте.

— Момент с $ERT\#\$\^{\$}UWERF$.

— Это очень просто, — сказал Сяо Ихэн и начал объяснять, — Ты можешь использовать $SDRG\#R\%$, чтобы найти вывод, а затем использовать формулу $BER\%TY\$\^{\&}$ для вычисления $\#\%ERG$, и тогда ты получишь правильный ответ.

Выслушав, Янь Цзин некоторое время смотрел на тетрадь и с удивлением произнес:

— О, это действительно так!

— — Вэй Жун застыл в безмолвии.

— — никчемный советник ошарашенно смотрел в никуда.

Так вот что такое лучшие студенты ХЧ1? Они могли бы найти правильный ответ даже не используя ручку, а просто глядя на те закорючки?

Жареный цыпленок в руке Вэй Жуна больше не казался аппетитным.

Вэй Жун ел все медленнее и медленнее, но Сяо Ихэн и Янь Цзин «смотрели» на вопросы все быстрее и быстрее.

После того, как они закончили «смотреть» на главу книги, Янь Цзин закончил есть свой ужин.

— Спасибо, старший Сяо! — Янь Цзин весело сказал, — Сегодня я поел и решил новую математическую задачу. Я действительно хорошо поел!

— ...я словно дерьмо съел, — пробормотал Вэй Жун.

— Что ты сказал? — спросил Сяо Ихэн, оглянувшись.

—

После Вэй Жун хихикнул:

— Я сказал, что ты действительно лучший ученик. Вы даже не забыли решить математические задачи в ресторане с жареной курицей и даже обсудили шаги, необходимые для дифференциации функций со своим младшим.

— Если я не решаю математические задачи, то что мне делать? — Сяо Ихэн поднял брови, — Должен ли я обсудить с тобой, сколько же шагов мне потребуется, чтобы сломать тебе и другую ногу?

Вэй Жун уже собирался хлопнуть по столу и встать.

Его зоркий ни на что не годный советник быстро остановил его и напомнил:

— Босс, босс, успокойся! Успокойся! Помните, что у нас есть только 1.41!

0,75 Вэй Жун посмотрел на свою сломанную ногу и мог только скрежетать зубами, откинувшись на спинку инвалидного кресла.

— Хм! Поскольку вы так хорошо отвечаете на вопросы, позвольте мне проверить вас вопросом.

— Почему я должен тебе отвечать? — хоть Сяо Ихэну и хотелось возразить, но все же он спросил, — Какой вопрос?

— Какой номер телефона у Ли Чэна?

—

— ... это и вправду можно расценивать как серьезный вопрос? — спросил Янь Цзин.

— Нет, блять, — Вэй Жун закатил глаза, — Если это не серьезный вопрос, то меня вообще можно не считать серьезным.

К сожалению, Вэй Жун так долго преследовал Ли Чэна, но даже не дружил с ним в социальных сетях.

— Почему ты думаешь, что у меня есть контактная информация Ли Чэна? — Сяо Ихэн нахмурился.

Они с Ли Чэном только недавно познакомились, и у обоих сложилось плохое впечатление друг о друге: Ли Чэн чувствовал, что Ихэн притворяется мягким, в то время как Сяо Ихэн чувствовал, что у маленького тирана был шумный характер, который любил спорить.

Как он мог сохранить номер Ли Чэна? Для чего же ему хранить это у себя? Попросить его обсудить, сколько существует разных цветов волос?

Вэй Жун свирепо посмотрел на Ихэна и уже собирался снова хлопнуть по столу, □

— Ты... — он все еще не знал имени Сяо Ихэна до сих пор, — Ты ублюдок, не притворяйся жертвой после того, как воспользовался кем-то. Пойди и спроси любого на улице, что я за человек. Кроме того, спросите их, что за человек Ли Чэн. Красивый омега вроде Ли Чэна должен быть в паре с исключительно доблестным альфой вроде меня. Неужели ты никогда не думал, что только потому, что ты мог соблазнить Ли Чэна своим красивым лицом на мгновение, ты мог соблазнить его на всю жизнь!

Сяо Ихэн потерял дар речи.

Он чувствовал, что логику этого исключительно доблестного альфы понять труднее, чем математические задачи.

Когда трусливый Янь Цзин увидел, что Вэй Жун внезапно набросился на него, он немедленно свернулся в клубок и тихо спрятался под столом. Он прекрасно понимал, что такой слабак, как он, не должен находиться в эпицентре бури.

К несчастью, Вэй Жун отказался его отпустить.

Вэй Жун указал на Янь Цзина и продолжил критиковать Сяо Ихэна:

— У тебя, очевидно, уже есть Ли Чэн, так почему же ты все еще так близок с другим омегой, убегая с ним в ресторан жареной курицы на свидание?

Сяо Ихэн никогда раньше не слышал таких абсурдных обвинений.

Что он имел в виду, говоря: «у тебя уже есть Ли Чэн»?

Он — это он, Ли Чэн — это Ли Чэн. Между ними никогда не было никаких отношений.

— Мне все равно, выродился ли ты из человека в орангутанга или твой мозг, который даже меньше миндаля, может понимать человеческую речь, но ты должен выслушать меня, — глаза феникса Сяо Ихэна были ледяными, а его голос стал ледяным, — Во-первых, у нас с Ли Чэном нет таких отношений, которые ты себе представляешь; во-вторых, даже если бы и были, это не значит, что я не могу учиться с другими студентами.

— Значит, ты считаешь, что это нормально — болтаться с другими за спиной Ли Чэна?!
— Взревел Вэй Жун.

—

Как может существовать такой человек? Слушая, как говорят другие, он может понять только вторую половину предложения? Неужели я действительно разговариваю с орангутаном?

Сяо Ихэн больше не хотел с ним разговаривать. Он боялся, что если будет говорить слишком много, то заразится вирусом глупости этого исключительно доблестного альфы.

Не обращая внимания на крики Вэй Жуна, он одной рукой поднял свою школьную сумку, а

другой схватил Янь Цзина за воротник. Затем, таща за собой младшего, он ушел, не оглядываясь.

— Раз ты сейчас убегаешь, значит ты признаешь свою вину?! — Вэй Жун крикнул ему вслед.

Никчемный советник ткнул Вэй Жуна.

— Что ты делаешь? — Вэй Жун нетерпеливо рявкнул, — Не мешай мне ругать людей!

Палец ни на что не годного советника указал за спину Вэй Жуна.

Последний оглянулся.

Он увидел Ху Гэ, мрачно стоящего за его инвалидной коляской.

—

Ху Гэ снисходительно посмотрел на Вэй Жуна. Внезапно он вытянул ладонь, которая была размером с веер из рогоза, и с громким шлепком ударил Вэй Жуна по плечу.

— Этот гость, — сказал Ху Гэ, — В этом ресторане твой рот имеет только одну цель — спокойно жрать курицу. Если ты не способен на это, с радостью могу тебя накормить.

— ... нет, не нужно.

Он просто обычный и средний 0,75. Если Ху Гэ накормит его курицей, то какую курицу он будет есть?

— Уверен?

— ... в этом действительно нет необходимости, — в панике ответил Вэй Жун, — Я... я уже сыт.

— Тогда оплатите счет.

Вэй Жун поспешно бросил многозначительный взгляд на своего никчемного советника, который быстро достал бумажник.

Ху Гэ назвал сумму.

Никчемный советник считал пальцами:

— Это неправильно. Мы не заказывали так много вещей.

Ху Гэ поднял подбородок и указал на холодные объедки на другом конце стола.

Огонь внутри Вэй Жуна, который только что был потушен, вот-вот должен был вспыхнуть снова.

— Мы должны также оплатить счет за то, что эти двое сожрали?!

— Не хочешь? — Ху Гэ нахмурил брови.

—

— А, черт с ним. Оплачу.

.....

С другой стороны, Сяо Ихэн за шиворот вытащил Янь Цзина из закуской.

Янь Цзин почесал в затылке, чувствуя себя смущенным.

— Мне очень жаль, старший Сяо. Сначала я просто хотел выбрать хороший ресторан, чтобы угостить тебя, но не ожидал, что доставлю тебе неприятности.

— Это не имеет значения, — Сяо Ихэн тут же успокоил его.

Только покинув шумную закусочную улицу, Сяо Ихэн избавился от нетерпения в своем сердце и вернулся к своему обычному безразличному виду.

Янь Цзин встревоженно последовал за ним, желая что-то сказать.

— Старший Сяо, это... я хочу тебе кое-что сказать, — заговорил Янь Цзин.

— В чем дело? — Спросил Сяо Ихэн.

Янь Цзин поправил очки, прежде чем ответить:

— Только что в магазине тот рыжеволосый парень сказал тебе, что ты слишком близко общаешься с другим омегой, то есть со мной, за спиной Ли Чэна... Это неправильно. Я хочу сказать, что то, что он сказал, неправильно.

Сяо Ихэн с удовлетворением подумал, что он не ошибся в этом младшем, и что, как и ожидалось, ум лучшего ученика лучше, чем у этих гангстеров.

Он уже собирался заговорить, когда Янь Цзин продолжил:

- Я хочу уточнить: я не Омега, я альфа!

-?

- Я знаю, что не похож, - Янь Цзин несколько застенчиво улыбнулся, - Но со здоровьем у меня не все в порядке. Мне поставили диагноз "Феромонное расстройство" сразу после дифференцировки. Уровень альфа-гормонов в моем организме очень низкий, но я много раз ходил в больницу, чтобы сдать анализ, и тест-полоска всегда была синей.

Альфа, бета и омега являются вторичными полами. "Тест-полоска АБО" была изобретена несколько десятилетий назад в области медицины.

Этот тест або документ был вдохновлен тест полоски для pH. После дифференцировки дети могли сразу же узнать свой вторичный пол, просто выдавив каплю крови на тестовую полоску.

Красный означал, что человек был омегой, синий - если человек был альфой, и бесцветный - если человек являлся бетой. Чем темнее был цвет во время тестовой поездки, тем выше был уровень феромонов в организме человека, а это означало, что человеку было бы легче влиять на других и подвергаться влиянию других.

Для Янь Цзина его тест-полоска стала очень-очень-очень светло-голубой, но какой бы светлой она ни была, она все равно оставалась голубой.

Сяо Ихэн не знал, как реагировать в этой ситуации.

Э-э... должен ли я поздравить его?

Янь Цзин сдвинул очки вверх и разочарованно произнес:

— Конечно, я знаю старшего Сяо, услышав это, ты определенно скажешь, мол независимо от того, альфа я или омега, какое это имеет отношение ко мне? Но я чувствовал, что это недоразумение должно быть прояснено, потому что я не хочу быть препятствием для вашего счастья и влиять на ваши милые и искренние отношения с Ли Чэном.

—

Кто сказал, что ум лучшего студента лучше, чем у гангстера?

Сяо Ихэн был совершенно не в состоянии понять, почему все связывают его с Ли Чэном.

Он никогда не думал о том, с каким человеком проведет свою жизнь. Он может выбрать приятное пребывание-в-дома «бета». Он также может выбрать альфу, которая поможет ему в карьере. Тем не менее, это было определено, определено, абсолютно невозможно для него, чтобы выбрать омегу, как Ли Чэн.

У Ли Чэна был сильный кулак и скверный характер. Он постоянно препирался каждый раз, когда говорил... Сяо Ихэн просто не выбрал бы такого человека.

Когда он подумал о недисциплинированном и вышедшем из-под контроля блондине, Сяо Ихэн не смог удержаться и потер лоб:

— В последний раз, когда я говорю это — у меня нет никакого интереса к такому дикому омеге, как Ли Чэн.

Кто бы мог подумать, что, как только он закончит говорить, из-за его спины раздастся голос самого дикого омеги Хуа Чэна.

— Сяо Ихэн, не волнуйся. Я также имею к тебе нулевой интерес!

<http://bllate.org/book/15731/1407940>